

Евдокимова Ольга Васильевна

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье приводятся различные точки зрения и высказывания ученых разного времени относительно понятия "доказывание". Оно рассматривается в сфере гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права, а также анализируется его общетеоретический аспект и исследовательность в науке "теория государства и права".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE REASONS AND HISTORY OF ZEYA HYDRO-ELECTRIC POWER STATION ERECTION

Galina Nikolaevna Dmitrieva
Department of Native History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
alkad4@bk.ru

The author tells about the history of the first hydro-electric power station construction in the Far East, for the first time mentions the region major problems which were solved with the start of Zeya hydro-electric power station, studies the process of Zeya hydro-electric power station construction and the history of hydro-electric complex major facilities erection.

Key words and phrases: Zeya; hydro-electric power station; dam; flood; electric power; water reservoir; kilowatt-hours; unit; turbines; electrification.

УДК 347.941

В статье приводятся различные точки зрения и высказывания ученых разного времени относительно понятия «доказывание». Оно рассматривается в сфере гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права, а также анализируется его общетеоретический аспект и исследовательность в науке «теория государства и права».

Ключевые слова и фразы: доказывание; процесс доказывания; познание; доказательства; истина; субъективная сторона доказывания; исследовательность.

Ольга Васильевна Евдокимова

Кафедра общеправовых дисциплин

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Eva-13rus@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ[©]

Доказывание является важнейшей составной частью всего правосудия. Для того чтобы правильно и своевременно рассмотреть иск и разрешить конкретное дело, защитив нарушенные права, суду необходимо, во-первых, установить с достоверностью факты, обосновывающие требования и возражения сторон, а также другие обстоятельства, имеющие значение для дела, во-вторых, точно применить нормы права к установленным фактическим обстоятельствам [11, с. 266].

В целом же, доказывание есть длящийся процесс, имеющий своей целью приобретение спорным фактам свойства бесспорного (доказанного). Доказывание – это путь от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение законных и обоснованных судебных решений.

Переход от вероятных суждений к истинным складывается из совокупности процессуальных действий по утверждению сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих юридическое значение по делу, из указания заинтересованных лиц на доказательства, представления доказательств, истребования доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, исследовании и оценки доказательств.

Доказыванием занимаются все заинтересованные в исходе дела участники процесса. Весь современный процесс доказывания субъекта основан на ряде демократических принципов, оговоренных в законе (таких, как состязательность, равноправие и т.д.). Выигрывает судебный процесс посредством опоры на доказывание та из сторон, которая наиболее обстоятельно, на основе закона, изложит свою позицию; представит суду более убедительные, чем другая сторона, доказательства, которыми она располагает или которые могут быть затребованы судом в обоснование ее позиции. Так должно быть в подлинно состязательном процессе [16, с. 584].

В 1917 году профессор Е. В. Васьковский пишет о доказывании: «Доказывание происходит пред судом, разрешающим дело, так как имеет задачей убедить этот суд. Исключение составляют те случаи, когда суд, которому предстоит постановить решение, поручает восприятие доказательств (например, допрос свидетелей) другому суду. Исполняя это поручение, другой суд становится компетентным, хотя бы дело было ему неподведомственно» [5, с. 94].

По мнению В. А. Новицкого, «Существующие современные воззрения учёных в области доказывания фактически все отражают только его внешнюю (объективную) сторону (сбор, представление судебных доказательств и т.п.) – отображения доказывания в объективном мире в особой процессуальной форме, и затрагивают малую часть – внутреннюю оценку, выстраивая эти “элементы” в один ряд. Это, несомненно, важная часть доказывания субъекта, но она страдает неполнотой ввиду того, что не раскрывает сущности внутренней составляющей доказывания – субъективной стороны. Такая ошибка объяснима тем, что упускается из виду субъективный момент в деятельности (преднамеренной осознанной бездеятельности) доказывающего

субъекта. Российская юридическая наука на современном этапе допускает существование субъективных личностных особенностей в отношении состава преступления в уголовно-правовой науке и, как отдельный предмет изучения юридической психологии, формирующейся юридической конфликтологии. Вместе с тем необходимо рассмотрение этих особенностей в теории доказывания. Так как понимание субъективного фактора в отрыве от доказывания влечёт одностороннее изучение вопроса, несомненно, психолого-юридические науки должны изучать субъективные моменты юридической деятельности, но на более глубоком уровне и более детально, их основа должна быть заложена в теории государства и права» [16, с. 95].

В общей теории государства и права С. С. Алексеев высказывает свой взгляд на доказывание. «Доказывание представляет собой исследовательскую деятельность, образующую само содержание опосредованного юридического познания» [1, с. 336]. Доказывание С. С. Алексеев понимает в узком и широком смысле.

Доказывание (в широком смысле) – это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью юридических доказательств истинности обстоятельств дела [2, с. 243].

В законодательстве, на практике и в теории под доказыванием нередко понимают деятельность по представлению доказательств, по участию в их исследовании и оценке. В таком (узком) смысле понятие доказывание довольно близко к понятию логического доказывания, т.е. аргументирования, когда оно состоит в деятельности по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц» [Там же, с. 247].

С. С. Алексеев предостерегает и от одностороннего сведения доказывания лишь к «мыслительным действиям», ссылаясь на С. В. Курылёва: «нельзя сводить доказывание только к “мыслительным действиям”. Это всё же внешние объективные процессуальные действия по представлению и получению определённых данных для установления истины» [12, с. 29-32].

С. С. Алексеевым указывается на то, что именно в узком смысле толкуется доказывание в законодательстве, «когда речь идёт о бремени доказывания, о субъектах доказывания» [2, с. 247]. Отмечается С. С. Алексеевым и коммуникативный аспект, который мы встречаем и в работах И. М. Лузгина: «Доказывание всегда коммуникативно, оно обеспечивает переход знания от одного к другому, обращено к третьим лицам» [13, с. 22].

А. В. Малько определяет доказывание как юридически оформленную деятельность субъектов, направленную на установление с помощью доказательств объективной истины по делу [15, с. 261].

В. М. Сырых считает, что доказывание относится к стадии сбора и оценки фактических обстоятельств и понимает под доказыванием деятельность, направленную на установление фактических обстоятельств дела с помощью доказательств [19, с. 280].

В. В. Глущенко с позиций системно-управленческого подхода в теории права совсем не использует категорию «доказывания», предлагает выдвигать правовые предположения о возможности и необходимости применения права к конкретной технологической или бытовой ситуации и предлагает остальные действия проводить исходя из данного предположения (установления и фиксации конкретных обстоятельств и сопутствующих, фоновых условий) [19].

Е. Г. Лукьянова, со ссылкой на Ф. Н. Фаткуллина, считает очень важным моментом в процессуальной деятельности наличие доказывания, необходимого для установления определённых фактов и обстоятельств, их исследования и правильной оценки в целях установления объективной истины [14].

Трактуя доказывание в свете объективной истины, советская теория государства и права абсолютно чётко определила доказывание как первооснову правоприменения. Именно в процессуальном конфликте субъектов доказывания становится возможным откровением истины о спорном юридически значимом факте (фактах) в доступном для правоприменителя виде.

Остановка в развитии доказывания как понятия общетеоретического обусловлена фактором влияния возросшего отраслевого значения понятия «доказывание», как института. Незаметно доказывание стало узкоотраслевым понятием и, следовательно, получило развитие в рамках отдельных отраслей. Этот переход произошёл столь незаметно и «растянуто» во времени, что был воспринят советской наукой как само собой разумеющееся развитие понятия в отраслях, близких к конкретной отраслевой юридической практике [16, с. 98]. Таким образом, в современном праве отраслевые юридические науки предлагают собственные подходы к пониманию доказывания.

Так, в юридической науке применительно к гражданскому процессуальному праву сформировались две основные точки зрения на понятие доказывания, дающие различное представление о сущности и субъектах доказывания.

По мнению А. Ф. Клеймана, «доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, основанная на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящая в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участии в исследовании доказательств, дачи объяснений по поводу исследованных доказательств» [9, с. 47]. Из этого следует, что А. Ф. Клейман исключает из понятия судебного доказывания исследование, проверку и оценку доказательств судом. Таким образом, судебное доказывание сводится к убеждению суда в истинности утверждений сторон и включает процессуальную деятельность лишь сторон по утверждению фактов, представлению доказательств и участию в их исследовании. Субъектами доказывания являются лишь стороны, а суд приобретает исключительно пассивную роль, сводящуюся к восприятию предоставляемых сторонами доказательств.

К. С. Юдельсон определял судебное доказывание иначе, а именно, как «деятельность субъектов процесса (сторон и других участвующих в гражданском деле лиц) по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов обоснования требований и возражений сторон» [23, с. 33-34]. В его формулировке во главу угла положено учение об активной роли суда в достижении истины, в процессе собирания и исследования доказательств, праве суда выносить на обсуждение факты, на которые стороны не ссылались, если при этом суд не выходит за пределы основания иска и возражений против него, и, наконец, обязанность суда принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. К субъектам доказывания учёный относил тех участников процесса, деятельность которых направлена на установление истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения дела. Отсюда субъектами доказывания, по мнению К. С. Юдельсона, являются не только стороны, но и суд, третьи лица, представители сторон и прокурор.

С мнением К. С. Юдельсона согласно большинство современных российских правоведов (Ю. К. Осипов, И. В. Решетникова, В. В. Молчанов и др.).

Сторонники точки зрения К. С. Юдельсона утверждают, что исключение процессуальных действий по исследованию доказательств судом, их проверке и особенно функций по оценке доказательств из понятия доказывания, как это имеет место в суждениях А. Ф. Клейнмана, обедняет всё содержание судебного доказывания и как бы «обрывает» деятельность лиц, участвующих в деле, и суда на полпути к цели. Цель судебного доказывания состоит не в механическом наполнении дела доказательственными материалами, их собирании сторонами и представлении, а в извлечении из доказательств судом точных выводов для обоснования решения, для защиты, права. По мнению А. Ф. Клейнмана, доказывание сводится к представлению доказательств сторонами и к участию их в исследовании последних; при этом суд не доказывает, а решает дело. Проблема участия суда в собирании доказательств, способы исследования доказательств, принципы их оценки всегда являлись основными методологическими темами теории доказательств. Если же считать функции суда по собиранию доказательств, исследованию и оценке не доказыванием, а иным явлением, тогда этот «пласт» правовой материи следовало бы исключить из теории доказательственного права. Однако подобная позиция вряд ли обоснованна. Представление о судебном доказывании как деятельности только сторон по убеждению суда в истинности своих утверждений слишком преувеличивает возможности сторон в доказательственном процессе и исключает какие-либо функции суда в доказывании. Реализация этой идеи в чистом виде в процессуальном законе может привести к затруднениям в практике рассмотрения и разрешения конкретных дел в судах [26, с. 190].

В настоящее время, в теории гражданского процессуального права наиболее приоритетной является позиция М. К. Треушниковой, который под доказыванием понимает «логику-правовую деятельность лиц, участвующих в деле, а также в определённой мере и суда, направленную на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений, осуществляемую в процессуальной форме путём утверждения лиц, участвующих в деле, о фактах, указания на доказательства, представления их суду, оказания судом содействия в собирании доказательств, исследовании, оценке» [21, с. 40].

Встречается в современной справочной юридической литературе и исключительно уголовно-отраслевое понимание доказывания [24, с. 100]. В уголовно-процессуальной науке при трактовке понятия «доказывание» так или иначе прослеживается отраслевая следственная специфика [16, с. 98]. М. С. Строгович считает, что «доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание – это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела» [18, с. 295]. М. М. Гродзинский определяет доказывание как «деятельность следственно-судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств» [4, с. 12]. А. И. Трусов называет доказывание процессом установления фактов [20, с. 8].

По мнению И. Б. Михайловской, доказывание «представляет собой осуществляемую в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу» [3, с. 54].

Сходную позицию занимают и современные авторы в области уголовного процесса. Так, Е. А. Доля определяет процесс доказывания как «осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам, представляющую собой частный случай применения теории познания» [8, с. 149]. Р. Х. Якупов определяет уголовно-процессуальное доказывание как форму опосредованного познания явлений объективной реальности, целью которого является достижение объективной истины [25, с. 200-202].

Н. А. Власова понимает под доказыванием деятельность в установленном законом порядке органов предварительного расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления истины по уголовному делу и выполнения задач уголовного процесса [6].

С точки зрения А. П. Рыжакова: «доказывание – это урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность компетентных на то органов и должностных лиц по собиранию, закреплению, проверке и оценке зафиксированных в процессуальном источнике данных, имеющих отношение к делу, а равно и по удостоверению наличия таковых от имени государства» [17, с. 218-219].

Если обратиться к законодательству и проанализировать гл. 11 УПК РФ, то можно сделать вывод о том, что продолжает оставаться неизменным в формирующемся новом уголовном процессе видение со стороны

законодателя понятия доказывания с позиций обвинения. Профессор А. П. Рыжаков, комментируя данную позицию законодателя, отмечает, что сторона защиты, гражданский истец, ответчик и их представители могут участвовать в сборе доказательств [11]. Соответственно, сторона защиты в российском процессе участвует не на всех этапах доказывания и не допускается к оценке обстоятельств предмета доказывания. А значит, не допускается в доказывание в полном объеме, в понимании законодателем доказывания (собрании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ). Но доказывание защиты имеет место быть в уголовном процессе современной России. Соответственно, в ст. 73 ПК РФ речь идет о тезисах предмета доказывания, но только субъекта обвинения. Налицо формальное юридическое ограничение права на проявление доказывания субъекта [16, с. 100]. При таком подходе, сторона защиты не является субъектом доказывания. Но ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закрепляет норму о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [10]. Таким образом, нарушаются нормы Конституции РФ (ч. 3 ст. 123 и ч. 1 ст. 15), а также сохраняется коллизия норм Конституции РФ и УПК РФ. Несомненно, сторона защиты в уголовном процессе – один из основных субъектов доказывания, иначе она может рассматриваться в качестве защиты условно-формально. Необходимо официальное допущение стороны защиты к оценке предмета доказывания по делу. Но на практике оценка защиты широко применима, хотя прямо не установлена уголовно-процессуальным законом. Отсюда и неопределенность понимания, в качестве чего рассматривать информацию, сообщаемую адвокатом в процессе (ст. 292 УПК РФ). Это не является доказательством, однако нельзя отрицать ее оценочное значение для внутреннего убеждения суда. Из-за неоднозначного, двойственного подхода к функциям обвинения возникает правовая неопределенность, в качестве чего рассматривать информацию, сообщаемую адвокатом в процессе (ст. 292 УПК РФ). Поставленные вопросы поднимают огромный пласт пробелов в теории российского процессуального доказывания и теории государства и права и указывают на сохранение следственных черт и в современном прореформированном уголовном судопроизводстве [16, с. 101].

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск: СЮИ, 1973. Т. 2.
3. Безлепкин Б. Т. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988.
4. Болдырев В. А. Государственный обвинитель в советском суде. М., 1954.
5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса 1917 г.: хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996.
6. Власова Н. А. Уголовный процесс: курс лекций. М.: Шит-М, 2001.
7. Глушченко В. А. Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000.
8. Доля Е. А. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. М., 2004.
9. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1967. 47 с.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы «Гарант».
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М., 2009.
12. Курьлев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: БГУ, 1969.
13. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
14. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003.
15. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М.: Юрист, 2002.
16. Новицкий В. А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
17. Рыжаков А. П. Уголовный процесс. М.: Приор, 1999.
18. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
19. Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Юридический дом – Юстициформ, 2001.
20. Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2011.
21. Треушников М. К. Судебные доказательства / МГУ им. Ломоносова, юридический факультет. М.: Городец, 1997.
22. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960.
23. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951.
24. Юридический словарь / В. В. Кузнецов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
25. Якупов Р. Х. Уголовный процесс / науч. ред. В. Н. Галузо. М., 2004.
26. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: БЕК; ИНФРА-М, 2000.

CONVENTIONAL VIEWS ON THE NOTION “PROVING”

OI'ga Vasil'evna Evdokimova
Department of General Legal Disciplines
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Eva-13rus@mail.ru

The author presents various scientists' views and opinions in different periods with respect to the notion “proving”, considers it in the field of civil procedure and criminal procedure law and analyzes its general theoretical aspect and previous study in “Theory of State and Law” science.

Key words and phrases: proving; process of proving; cognition; evidence; truth; subjective aspect of proving; previous study.